

Люси осторожно вмешалась в их разговор:

— Господин Жак, похоже, вы не знаете. Как только этот юноша оказался внутри, он неожиданно швырнул Джона. При этом я не смогла нормально рассмотреть его движения. Если бы не тот факт, что он ваш друг, я бы уже привлекла его к ответственности.

— Не обижайся на него. Таков нрав у этого братца, — беспомощно произнес Жак. — В последний раз мы с ним виделись в торговом центре. Я лишь хотел перекинуться парой слов с его маленькой подружкой, а он ни с того ни с сего стал грозиться меня ударить, — беззаботно покачав головой, мужчина поинтересовался: — Братец знает китайские боевые искусства? Если так, то это очень круто.

Цянь Сянь не планировал его игнорировать, однако все его внимание сейчас оказалось приковано к легким закускам на столе. В ответ он смог выдать лишь рассеянное «оу».

Жак не имел ничего против его поведения. Взамен на лице мужчины проступило смятение.

— По телефону ты сказал, что я должен тебе денег. Как это понимать? Мы даже не встречались ни разу до того случая в торговом центре. Значит... ты пришел ко мне сюда с какой-то целью?

Эти его слова заставили Люси откланяться.

Цянь Сянь тем временем принял решение. После того, как он разберется с этим делом, парень планировал забрать все эти закуски с собой. Они ведь выглядели такими вкусными и прямо-таки сами просились быть съеденными.

Он отвел взгляд, вновь сконцентрировавшись на Жаке.

— Ты знаешь Цзян Юня?

Жак выразил удивление.

— Цзян Юня? Ты говоришь о том самом Цзян Юне, который в очень молодом возрасте сумел попасть в список самых богатых и могущественных людей планеты?

Цянь Сянь промолчал.

Он ни малейшего понятия не имел касательно личного капитала Дабао.

Не желая и дальше использовать слова, Цянь Сянь прибегнул к действиям.

Лицо Жака в одночасье переменялось. Он не ожидал, что парень ринется на него без предупреждения.

У него на пальце было кольцо с кнопкой вместо вставки. Мужчина без слов ее вдавил. Раздались щелчки, и из стены вылетело несколько самых настоящих лезвий. Кроме того, диван с Жаком в мгновение ока двинулся назад, не позволив Цянь Сяню схватить его за руки.

Столкнувшись со столь быстрым ответным ударом, парень был вынужден немедленно уворачиваться от клинков, чем временно позволил Жаку сбежать. В этот момент резкий скрежещущий звук послышался прямо над его головой. Как вдруг сверху тотчас упала клетка, заточив Цянь Сяня внутри себя. Тогда обстрел клинками из стен уже прекратился.

— А братец-то и впрямь удивителен, — Жак захлопал в ладони и поднялся на ноги, оглядывая усеявшие пол лезвия. Он аккуратно оттолкнул некоторые из них ногами. Когда мужчина увидел, что после всего этого на Цянь Сяне не осталось ни единой царапины, блеск в его глазах стал еще глубже.

Парень сумел уклониться ото всех лезвий, которые, к слову, были смазаны нейротоксином, при помощи одних только рук и скорости без использования какого-либо оружия. Если бы хоть один из клинков проткнул его кожу и оставил порез, токсин немедленно попал бы в кровь, выведя Цянь Сяня из строя в течение минуты.

— Я надеялся поболтать с тобой дольше, — Жак поднял со стола винный бокал и сделал маленький глоток. — Ну и к чему такая спешка?

Он вздохнул.

— Ты же Цянь Сянь? Китайские боевые искусства поистине соответствуют своей репутации. Но вот так жалость.

Цянь Сянь хмуро осматривал клетку, в которой оказался заперт. Он ударил по ней рукой и задрал голову вверх. Потолок, как и стены, уже вернулся в свое первоначальное состояние.

Отсутствие паники на лице парня восхитило Жака только сильнее. Царь Чжоу Вэнь как-то сказал: «Именно молодые люди обычно становятся героями...»